

ТЕАТР

ЗА ЯРКИЙ КОМЕДИЙНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Несколько новых советских комедий поставлены недавно на ленинградской сцене. Комедия «Моя фирма», идущая в Ленинградском драматическом театре, рассказывает о советских конструкторах; спектакль «Чемпионы», поставленный в Театре комедии, посвящен советскому спорту, и, наконец, комедия «Воскресение в понедельник», премьера которой состоялась недавно там же, высмеивает служащих бюрократов. Различны темы спектаклей, неодинаково их идейно-тематическое содержание, но объединены они одним и тем же признаком — это произведения советского комедийного жанра.

Советскую комедию всегда отличают серьезная, общественно значимая мысль, утверждение высокой коммунистической морали. Наряду с обличением пережитков, советские комедиографы стремятся к раскрытию положительных качеств советского человека, его лучших мыслей и чувств.

Драматург Л. Зорину, автору пьесы «Чемпионы», хотелось показать борьбу утверждения первенства спортсменов-футболистов за возвращение своей команде прежней спортивной славы. Однако тем «чемпионам», которые тешат команду наив, которые забыли, что победа достигается лишь упорными тренировками, по-настоящему не противопоставлена в пьесе здоровая часть коллектива. Драматург не дает театру возможности создать атмосферу, которая бы передавала радость, солнечное в жизни советского спорта. Дядя, поиска режиссуры (заслуженный деятель искусств А. Пергумент) в этом направлении являлся: бело-голубые «динамовские» цвета в оформлении, приподнятые маршевые мелодии в музыке... Но яркая жизнь можно одним оформлением помочь режиссеру основной темой: утверждению настоящей радости, силы и связи советских футбольщиков.

Главным же недостатком спектакля явилось отсутствие комедийного зерна в драматургическом материале.

Герой комедии — капитан команды Смирнов (заслуженный артист В. Чобур) по возрасту вынужден оставить футбольное поле, и хотя спортивная жизнь Смирнова еще не закончена, в проинкогномо задухливых интонациях исполнителя этой роли ясно слышны грусть. Образ преславленного капитана, прошедшего с любовью «Искрию» и завещавшего ей свои традиции, является удачей драматурга и исполнителя, но ведь это характер скорее драматический, чем комедийный.

Нам могут возразить: сочетание комедийного и драматического присуще советской комедии. Но дело в том, что в пьесе Зорина центральные образы, определяющие развитие сюжета, лишены комедийного начала. Пытаясь сохранить видимость жанра, драматург вводит такие бессодержательные персонажи, как Людмила Петровна, задыхающаяся целью выдать за убитого соседа своего немую дочь, как оглушительный дядюшка Сергей Львович или выхваченный из крутых водоворотов — пылкий влюбленный Мераб Ратвани. Исполнителями этих ролей ничего не остается, как вырывать «смешные» черты своих персонажей.

Спектакль «Чемпионы» можно упрекнуть не только в отсутствии комедийности, а и в потере чувства стиля: как драматургом, так и театром. Для заслуженной артистки Е. Уваровой, исполняющей роль Людмилы Петровны, и артиста С. Филантова, исполняющего роль проходимца, применялся в руководстве спортивным обществом, характерные приемы резкого шаржирования. Тут же, рядом, другие исполнители (заслуженные артисты В. Усков, В. Чобур, Е. Турецкая, артистка Л. Лялова) играют в противоположной — строгой, сдержанной манере.

В спектакле «Моя фирма», несмотря на слабость его драматургического материала, больше жизненного, истинно комического.

Замысел драматургов С. Лунгина и И. Нускинова состоит в следующем: два конструкторских бюро работают над прибором, необходимым для пуска завода. Обе группы конструкторов негласно соревнуются, стремясь выполнить заказ первыми. Затруднения, возникающие в процессе конструирования, могли быть легко преодолены, если бы оба бюро обменялись между собой опытом. Конечная цель у них одна — сдать прибор к сроку, но конструкторам кажется, будто между ними существуют непримиримые противоречия, будто их главной задачей является защита марки своей фирмы от посятителей соседей. Видимость этих противоречий поддерживается плутоватым Рогойцевым, пытающимся не упустить премии в случае успешного выполнения заказа любым из коллективов. Но сама жизнь доказывает обилие бюро общности их интересов, множество их разногласий. Спор не нужен и потому смешон. Так возникает комедийная ситуация. На каждом шагу — на работе, дома, в самолете, на взводе — жажба сталкивает обе бригады, что называется, лбами. Разве важно, чей прибор завершён быстрее? Важно пустить в срок завод — такая общая цель. А раз цель одна, значит, и «фирма» одна. Паша общероссийская фирма! Однако вот замысел пьесы «Моя фирма» измещен по воле авторов введением в действие ненужных персонажей. Непонятно, для чего нужны такие персонажи, как оператор Раа, копировщица Дуся, Валя, не имеющие никаких отношений и идейного замысла. А важные для раскрытия содержания пьесы персонажи недостаточно индивидуализированы. Слишком схожи друг с другом их речи и поступки.

Театру пришлось преодолевать недостатки пьесы. Преданность своему коллективу, жажда роста мירוощности — эти черты подчеркиваются исполнителями И. Дмитриевым и Т. Никольской в созданных ими образах Юрия Попова и Ирины Бородиной. В образах главных конструкторов Загорского и Веселого исполнители Н. Кроков и Г. Арсеньев искусно, тонко выявляют постепенное осознание бессмысленности работы в одиночку, ради своей «фирмы».

Эти и другие образы спектакля созданы в единой манере. Режиссура (Н. Галин) помогает в этом исполнителям тем, что стремится вскрыть внутренний комизм событий, сохраняя их внешнею серьезность. И смеешься, когда на свадебном вечере Юры и Ирины обе группы конструкторов, каждая порознь, по роковому совпадению дают молодым два больших одинаковых холщовых мешка. Смеешься, когда в маленький номер гостиницы силой обстановка попадают «враждующие» бригады, к в темноте полувзлетит инженер Кузьмин (артист И. Дюбин) надувается на своей кровати беззаботно спящего «врага» инженера Лещинского (артист С. Бирский).

Но жанр такого спектакля, как «Моя фирма», утверждающего счастливым труд советских людей, требует наполнять образы и сцены весельем, бешеным через край. Спектаклю недостает смелости, остроты решения комедийных характеров и ситуаций. Так, в финале спектакля мы видим хаос с газированной водой и несколько белых колонок здания аэропорта. С последними репликами героев влетает в небо злобный силуэт самолета, причем отсняты видны кадры, которым рабочие сценно потягивают этот «эффектный» самолет к пульту. Ведь можно было бы постановочной части театра, художником И. Калалу и

П. Кириллову завершить спектакль остроумно, находчивой, с большой фантазией.

В третьей комедии — «Воскресение в понедельник» В. Дыховничного и М. Слободского происходит следующее: в «Душное» управление курортных учреждений (КУКУ) приходит сообщение о смерти его начальника Петухова. Но это ошибка — Петухов жив и невредим. Однако его заместитель Фикусов не желает признавать Петухова бывшим официальным справкой о том, что он, Петухов, действительно жив. Подчиняясь бюрократическому рвению своего верного ученика, Петухов после долгих мытарств доказывает, что он... жив! Искоре выясняется, что «воскресал» Петухов напрасно — его учреждение ликвидировано как никому не нужное бюрократическое заведение.

Это смешно придуманное происшествие уместно в небольшом юмористическом рассказе. Но авторы пытаются растянуть его на целую пьесу, не считаясь со спецификой драматургического жанра, для которого главное — точное знание противоборствующих сил. В отличие от первых двух комедий, для которых характерны ирония, мягкий юмор, в комедии «Воскресение в понедельник» делается попытка приблизиться к сатире. Действительно, чем, как не оружием сатиры, бичевать таких завзятых бюрократов — бумагомадателей, потопивших в ворохе справок и резолюций, как изображенные в пьесе Петухов и Фикусов?

Однако сатиры не получилось в результате скопления авторами по поверхности явлений. Тема обличения бюрократизма измещена, сведена к простому зубоскалству и насмешке.

В том, как рисуют авторы своих героев, ощущается драматургическая беспомощность. Так, мы слышим под занавес длинные речи некоей абстрактной журналистки, разоблачающей все промахи бюрократов.

Артисты В. Усков, Н. Трофимов, Е. Уварова делают все возможное, чтобы на спектакле все-таки было чему посмеяться. Когда Фикусов (Трофимов) проносит речь над воображаемым трупом Петухова в затанцованном крепком кабинете (художник С. Мандель), это вызывает зарне смеха в зрительном зале. Есть и другие удачные исполнители и режиссура (П. Тарасенков, А. Чернышевский) сцены, например, сцена в полигалинии.

Главная причина недостатков спектаклей, о которых шла речь, — в слабости их драматургии. В этих комедиях мало комедийного, их язык беден и невыразителен. Понятно, когда авторы слышат речь бюрократов канцелярскими словами и оборотами, но этот прием становится бессмысленным, когда с изумлением отмечаешь — все персонажи говорят канцелярским языком.

Эти комедии мелки по содержанию, а их форма лишена подлинной сценности. Поэтому и спектакли робки по своим постановочным и исполнительским средствам. В них отсутствуют по-настоящему комедийные характеры — то осовское, без чего не могут быть вскрыты комедийные противоречия, в них отсутствуют богатые краски, динамика и зрелищность.

Поиск яркой формы комедийного спектакля, утверждающего высокие коммунистические идеалы, является благородной задачей советского театра. Комедии нужна максимальная театральная выразительность. Каждой комедийной реплике — отточность афоризма, каждой сцене — остроумие, легкость, подвижность, выразительную пластичность! Каждой комедии — хорошую светлую мысль!

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ